

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Кемеровской области, проект 20-412-420002*

Ирина Алексеевна Пушкарева

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Кемеровского государственного университета, Россия
Irina_Pushkareva2016@mail.ru

 0000-0003-2161-4039

<https://orcid.org/0000-0003-2161-4039>

Достоевский в Кузнецке: принцип краеведческого фокусирования в региональном социокультурном пространстве

Izvorni znanstveni rad /

Original scientific paper

UDK 821.161.1.09 Dostoevskij, F. M.

<https://doi.org/10.32728/tab.21.2024.5>

Primljeno / Received: 20. prosinca 2023.

Prihvaćeno / Accepted: 1. ožujka 2024.

АННОТАЦИЯ

Краеведческий дискурс отражает и формирует специфику социокультурного пространства региона. Он основан на реализации мемориально-краеведческой функции – функции сохранения культурной памяти о значимых для региона людях и событиях. Одна из краеведческих доминант в региональном социокультурном пространстве Новокузнецка – тема «Достоевский в Кузнецке», связанная с приездами Фёдора Михайловича к М.Д. Исаевой, его сватовством и венчанием. Данная тема отражается в научных, публицистических, художественно-публицистических и художественных текстах. Ключевыми при характеристике своеобразия социокультурного пространства региона стали понятия краеведческого дискурса, мемориально-краеведческой функции, краеведческой доминанты и краеведческого фокусирования. Краеведческий дискурс ориентирован на создание и осмысление образа «малой родины» и включает в себя региональные массмедиа, региональную литературу, научные и научно-популярные работы, направленные на исследование родного края. В статье рассмотрены примеры проявления краеведческого фокусирования в научном, публицистическом и

художественном текстах, воплощающих тему «Достоевский в Кузнецке». В репрезентации темы «Достоевский в Кузнецке» в текстах краеведческой направленности сделан акцент, с одной стороны, на роли венчания с М.Д. Исаевой в судьбе Ф.М. Достоевского, с другой стороны, на роли этого события в судьбе города, прикоснувшегося к жизни великого писателя.

Ключевые слова: краеведческий дискурс, мемориально-краеведческая функция, краеведческие доминанты, краеведческое фокусирование, Достоевский в Кузнецке

1. ВВЕДЕНИЕ

6 февраля 1857 г. в Одигитриевской церкви города Кузнецка состоялось венчание Ф.М. Достоевского с первой супругой – Марией Дмитриевной Исаевой. Этому событию предшествовали ещё два приезда писателя в Кузнецк. В общей сложности Достоевский был в Кузнецке 22 дня. Связанные с ними события, безусловно, повлияли на его судьбу и творчество. А факт пребывания будущего великого писателя в захолустном городке во многом определил специфику социокультурного пространства региона. Цель работы – представить отражение двадцати двух кузнецких дней Достоевского в социокультурном пространстве города. Учитываются аспекты, имеющие вербальное воплощение и подвергнутые семантико-стилистическому анализу.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевыми при характеристике своеобразия социокультурного пространства региона стали понятия краеведческого дискурса, мемориально-краеведческой функции, краеведческой доминанты и краеведческого фокусирования.

Краеведческий дискурс ориентирован на создание и осмысление образа «малой родины» и включает в себя региональные массмедиа, региональную литературу, научные и научно-популярные работы, направленные на исследование родного края. Аксиологическая специфика краеведческого дискурса определяется *мемориально-краеведческой функцией*. Г.Н. Швецова-Водка, опираясь на подход к документу и книге П. Отле (1934), характеризует мемориальную функцию как одну из функций документа, при этом документ толкуется исследователем многоаспектно, с выделением 8 значений, среди которых «наиболее широкое», «охватывающее остальные» следующее: «Это любой материальный (субстанциональный) объект, как искусственный, так и природный, который может быть использован для передачи информации в обществе» (Швецова-Водка 2009: 19). Мемориальная функция документа связана с его назначением в системе социальных коммуникаций «быть “внешней памятью” человека и человечества в целом» (Швецова-Водка 2009: 92). Безусловно, мемориальная функция соотносится прежде всего с

деятельностью музея и библиотеки (Тикунова 2006; Викулова 2008 и др.), где она является одной из основных и реализуется системно и скрупулёзно. Мемориальная функция краеведческого дискурса проявляется в том, что региональные тексты запечатлевают настоящее города, хранят память о его истории, восстанавливают связь времён и поколений. Запечатление уходящих реалий имеет нравственную основу.

Краеведческий дискурс основан на системе **краеведческих доминант** – тем, связанных с осознанием и выражением региональной идентичности, воплощающих своеобразие, колорит региона, актуализированных системой стилистических средств и приёмов. Термин был создан с ориентацией на характеристику тематической доминанты как параметра типологии медиатекста (Чичерина 2008: 25). Краеведческие доминанты отражают различные факторы жизни региона, определяющие его своеобразие: природную и этническую специфику, экономические особенности, события культурной жизни и страницы истории края. Каждая из краеведческих доминант связана с комплексом факторов, формирующих региональную идентичность. Особое место занимает исторический фактор, поскольку краеведческий дискурс основан на реализации мемориально-краеведческой функции. Тема пребывания Достоевского в Кузнецке стала одной из краеведческих доминант.

Принцип краеведческого фокусирования предполагает, что отбор информации в региональных текстах и её стилистическое воплощение нацелены на создание колоритного образа региона, подчёркивание его самобытности. Духовной основой для коммуникативного принципа является концепт «малая родина». Теоретической основой для выделения принципа краеведческого фокусирования являются концепция актуализации и концепция фокусирования.

Актуализация, в соответствии с концепцией Пражского лингвистического кружка, как «тип специального использования языковых средств в различных функциях литературного языка» противопоставлена автоматизации: «Под актуализацией <...> мы понимаем такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное <...>» (Гавранек 1967: 355). Концепция фокусирования связана с изучением аттенциональности

в языке и опирается на понятие выделенности (салиентности) (Ирисханова 2014: 32). О.К. Ирисханова считает, что к наиболее значимым для когнитивных описаний явлений фокусирования и дефокусирования являются понятия фигуры и фона, перенесённые «в когнитивную лингвистику непосредственно из гештальтпсихологии, в основе которой лежит <...> идея о целостности и несуммарности восприятия объектов»: «Фигура рассматривается изначально как сущность более значимая, так как именно она выделяется нашим сознанием из окружения» (Ирисханова 2014: 33).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим примеры проявления краеведческого фокусирования в научном, публицистическом и художественном текстах, воплощающих тему «Достоевский в Кузнецке».

В 1995 году в местном издательстве краеведческой направленности «Кузнецкая крепость» вышла в свет книга известного краеведа и искусствоведа Альбины Степановны Шадринной «Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского (г. Кузнецк 1856–1857 гг.)». Издание включает композиционные части «От автора», «Пролог», основную часть, посвящённую трём приездам Фёдора Михайловича в Кузнецк, «Послесловие к кузнецким дням Ф.М. Достоевского», «Кузнецкое окружение Ф.М. Достоевского». Характерные для научного текста логичность, доказательность, точность, самоустранение автора в пользу предмета речи сочетаются в работе с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающей трепетное отношение исследователя к значимости чувства Фёдора Михайловича к Марии Дмитриевне, к событию венчания, с оценкой личностных качеств кузнечан, имеющих отношение к событиям в жизни Достоевского 1856–1857 гг., и научных подходов к биографическому исследованию.

Примечательно название второй композиционной части. Это не привычное для научного текста «Введение», а характерное для литературных произведений «пролог», что можно оценить как стилистический приём, выражающий установку на экспрессивное изложение, в чём нас убеждает уже первый абзац: *В жизни Ф.М. Достоевского была М.Д. Исаева, поэтому были кузнецкие дни в его биографии. В Кузнецке он не написал ни строчки, но здесь шла борьба*

за чувство и вместе с ним право нового обретения себя как личности после перенесённых страданий. В сибирском самостоянии Ф.М. Достоевского ей единственной принадлежит эта исключительная миссия (Шадрина 1995: 8). «Пролог» в книге А.С. Шадринной сочетает экспрессивность концептуального и точность фактографического изложения. В концептуальном изложении представлено авторское осмысление кузнецких событий как борьбы за чувство, как самостояния (ср.: «Самостоянье человека, залог величия его» А.С. Пушкина). В концептуальном изложении высока концентрация книжных экспрессивов: *глубинный накал страстей; эмоциональная взволнованность; страстная и мятущаяся натура, всегда и во всём «переходившая черту»; обретенное в любви с Марией Дмитриевной недолгое счастье; большое многострадальное чувство.*

Наряду с лексическими средствами для создания экспрессии важны конструкции: семантические, корневые, лексические повторы, контрасты например: *В реальной жизни было неизбежно-грозное, даже трагическое, сузубо в духе Достоевского* (Шадрина 1995: 9). Благодаря повторам обозначаются смысловые доминанты: внутренний мир, сила чувства, любовь. Согласно нашим подсчётам, чаще всего повторяются имена существительные «чувство», «любовь», «личность». Обратим внимание на репризу слова «личность»: этот концептуально значимый повтор обозначает исследовательскую позицию А. С. Шадринной, которой важно прикоснуться именно к личности писателя, к этапам её становления в сибирский период.

«Пролог» содержит оценочный фрагмент, где А.С. Шадрина говорит о своеобразии своего исследовательского подхода в его сопоставлении с предыдущим опытом: *К сожалению, чаще всего в них (многочисленных публикациях об отношениях Ф.М. Достоевского с М.Д. Исаевой) прослеживается давно сложившаяся литературная традиция, отражающая пристрастия А.Г. и Л.Ф. Достоевских к первому браку писателя. Но сохранившиеся материалы не дают возможность однозначно трактовать, тем более подгонять известные и отсутствующие факты под концепцию исследователя. Настоящая авторская концепция предлагает приблизиться к миру Достоевского, его личности глазами современников, знакомых с ним по Кузнецку в житейско-бытовом аспекте* (Шадрина 1995: 8–9).

Таким образом, эмоционально-экспрессивные контексты связаны и с характеристикой методологического подхода, суть которого утверждает исследователь в противопоставлении неприемлемым вариантам. Данная позиция прослеживается на протяжении всего текста, вплоть до «Послесловия к кузнецким дням Ф.М. Достоевского».

Именно высказывания самого Федора Михайловича и непосредственных участников событий оцениваются автором как достоверный источник, подчёркивается бережное отношение к источникам. Приведём пример оценки письма Достоевского к Врангелю с помощью сравнения: *Как скорбный реквием звучат эти строки Ф.М. Достоевского в письме к Врангелю, объясняя, что значила для него Мария Дмитриевна* (Шадрин 1995: 43).

«Послесловие» завершается итоговой интерпретацией роли Марии Дмитриевны в судьбе Федора Михайловича: *Вместе с Марией Дмитриевной из его жизни уходила в прошлое никогда не забываемая десятилетняя сибирская эпопея, сформировавшая Достоевского писателя и мыслителя. Как воспоминание Мария Дмитриевна принадлежала теперь не только Достоевскому, она ушла от него в мир бессмертия, растворившись в литературно-художественных образах творчества писателя.* (Шадрин 1995: 43).

В 2021 году в сибирском издательстве вышла в свет монография Елены Дмитриевны Трухан «Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского 1855–1857 годов». Елена Дмитриевна – заместитель директора Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского по научной работе. Книга является итогом её научной работы в музее, начавшейся в 1994 году. В монографии также сочетаются классические черты научного изложения с эмоционально-экспрессивными контекстами. Например, уже во втором абзаце «Предисловия» мы встречаем характеризующие событие венчания эпитеты, приём контраста, позволяющий оценить роль кузнецких событий, приём графической актуализации образной характеристики чувства: *Таким незабываемым и сильным впечатлением после каторги стали для писателя краткие по времени, но насыщенные по эмоциональному переживанию и событиям кузнецкие дни: первая любовь – «грозное чувство», несколько поездок в Кузнецк в 1856–1857 годах, венчание с Марией Дмитриевной Исаевой 6 февраля 1857 года в Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви* (Трухан 2021: 4).

Ещё более ярко краеведческое фокусирование проявляется стилистически в медиадискурсе. Так, одной из краеведческих доминант городской газеты «Кузнецкий рабочий» является тема «Ф.М. Достоевский в Кузнецке», введённая в медиадискурс на рубеже XIX и XX вв. в томской газете «Сибирская жизнь», предшественнице современных сибирских региональных СМИ. Именно в этом издании в 1904 г. была опубликована статья уроженца Кузнецка Валентина Фёдоровича Булгакова о сватовстве Достоевского и венчании в Одигитриевской церкви, о кузнечанах – участниках этих событий (Булгаков 1904). 22 дня пребывания великого писателя в Кузнецке рассматриваются в современной городской газете «Кузнецкий рабочий» как напряжённая коллизия «грозного чувства», в которой, в соответствии с законами краеведческого фокусирования, чётко выделяются три главные «фигуры» – Кузнецк, М.Д. Исаева и Ф.М. Достоевский.

В газетных публикациях советского периода задаются два основных направления ценностного осмысления темы пребывания Ф.М. Достоевского в Кузнецке, сохраняющиеся до нашего времени: с одной стороны, роль кузнечких страниц биографии писателя в судьбе города, с другой стороны, место «кузнечкого периода» в жизни и творчестве великого писателя.

В семантико-стилистическом воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» в городской газете наблюдаются как неизменные базовые характеристики, так и акценты, появляющиеся в определённые периоды истории страны и позволяющие судить о динамике ценностной картины мира россиян. Хотя в целом в семантико-стилистическом воплощении рассматриваемой темы наблюдается наибольшая стабильность в сравнении с другими краеведческими доминантами городской газеты.

Связь Кузнецка с жизнью и творчеством писателя представлена в газетных материалах как чудо, которое можно попытаться объяснить везением или судьбой: *Кузнецку повезло, ведь не каждому городу выпадает на долю, пусть короткое, счастье гения* (А. Трухина, 08.12.1987). Журналисты подчёркивают, что прикосновение к судьбе Достоевского обязало город хранить культурную память и ответственность. Это смысловое направление поддержано и материалами XXI в. Нравственной основой таких размышлений в

публикациях разных лет является память, причём актуализируется этическая оценка; межтекстовый статус приобретает антитеза памяти и беспамятства, забвения. Лексические компоненты антитезы мы находим во многих материалах, например: *Новокузнецчанам по-особому дорога **память** о великом русском писателе* (В. Откидач, 17.03.1981), *Дом этот то обрекался на полное **забвение**, а то и выйдя из этого забвения и даже став **памятником** республиканского значения, претерпевал унижительные муки современной реставрации, производимой неквалифицированными и малограмотными организациями* (Малькова Н. «Дом Достоевского: забвения быть не может», 02.06.1994).

Например, в материалах советского времени важен образ *лиственницы*, – «живого свидетеля» событий прошлого, который был утрачен в 1980 г. Ю. Некрич при создании образа лиственницы использует эпитет и включает его в контекст, где актуализированы эмотивные смыслы: <...> узнаём <...> ту вековую лиственницу, которую успел полюбить Достоевский (Ю. Некрич, 22.05.1980). Роль образа лиственницы в городской газете начала 1980-х гг. связана со спецификой газетного текста, откликающегося на недавно случившееся и соотносящего факты и события с социальной оценкой: журналисты и представители общественности обсуждают гибель лиственницы по вине чиновников дорожного управления. Искусствовед В. Откидач обращается к приёму авансирования: ещё до прямого названия лиственницы появляются характеризующие её образ эпитет и перифраз: *До 1980 года был ещё цел единственный «живой свидетель» венчания Достоевского с Исaeвой – это лиственница, стоявшая некогда во дворе церкви (17.03.1981)*. В дальнейшем развёртывании текста обозначенные смыслы поддерживаются другим перифразом – *достоверный свидетель прошлого: В проекте художники предполагали рядом с лиственницей поставить ажурный силуэт церкви из металлических стержней, который символизировал бы память о событии прошлого. Соединение достоверного свидетеля прошлого с памятником-символом создавало выразительный и волнующий художественный образ*. Третья оценочная характеристика – реликвия – включена в обличительный контекст с антитезой *сиюминутная нужда – всякие реликвии: Но осенью прошлого года лиственницы не стало. Она была срублена, поскольку рядом прокладывается дорога. Сиюминутная нужда дорожного управления оказалась дорожке всяких реликвий – пример, к сожалению, не единственный. И хотя нет лиственницы,*

вопрос о том, как увековечить память о важном событии из жизни Ф.М. Достоевского, должен быть как-то продуман и решён (В. Откидач, 17.03.1981). Как видим, злободневные аналитические материалы критической направленности, связанные с темой сохранения памяти о пребывании Достоевского в Кузнецке, публикуются и в советское время, однако позже таких материалов становится значительно больше.

При осмыслении темы «Достоевский в Кузнецке» в период перестройки и в более поздних материалах 1990-х гг. сделан акцент на общечеловеческих духовных ценностях, тогда как в начале XXI в. внимание переносится на тему культурной жизни города. Отметим, что в конце XX – начале XXI вв. возрастает употребительность слова *ценность*, которое неоднократно встречается и в рассматриваемых материалах, например: *Всё, что связано с именем великого русского писателя Ф.М. Достоевского, приобретает историческую ценность во времени, и, следовательно, огромное значение имеет малейший новый факт, неизвестная ранее подробность его биографии* (А. Шадрина, 06.02.1993).

Отметим, что в материалах XX в. создан более яркий образ Кузнецка эпохи Достоевского, большее внимание уделяется образу музея, тогда как в материалах XXI в. акцент перенесён на роль «кузнецкого периода» в жизни и творчестве писателя, на создание образа «грозного чувства». С одной стороны, такой отклик газетных текстов связан с фактами и событиями: 17 мая 1980 г. в городе открыт Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, ведутся споры о его экспозиции и сохранении материальных объектов, активизировавшиеся в эпоху перемен. Газетные материалы включают фотографии музея: вид снаружи и внутри. С другой стороны, именно с периодом перестройки связано более активное обращение медиатекстов к дореволюционной истории Кузнецка, расширение круга тем, представляющих малую родину.

Ещё больше возможностей для экспрессивной актуализации краеведческой доминанты предоставляет художественная публицистика, свободно использующая арсенал изобразительно-выразительных средств. Отметим опубликованные в городской газете работы поэтессы Любви Алексеевны Никоновой. Так, в статье «Кузнецкий венец» (Никонова 1986) ключевым в интерпретации «грозного чувства» становится слово «свет». Впервые ключевое слово

свет появляется в части «Коллизия», где вводится экспрессивный абзац, основанный на амплификации и приёме семантического контраста. Л.А. Никонова выразительно использует конструкцию, приближающуюся к периоду (до двоеточия): *Человек, прошедший каторгу, большой падучей болезнью, писатель, измученный требованиями своего гения, «рядовой без выслуги», страшно тяготившийся солдатской службой, – этот человек вдруг стал необыкновенно счастлив: его жизнь в первый раз озарилась светом любви.* Разделённые знаком периода части противопоставлены на основе оценочной семантики: чем интенсивнее нагнеталась пейоративная оценка, тем ярче воспринимается мелиоративная оценка, актуализированная экспрессивной краткой формой имени прилагательного с примыкающим к ней акцентуатором, пояснительной частью бессоюзной конструкции. Ключевое слово *любовь* включено в метафорический контекст. Характерно, что образ света любви использовал и сам Ф.М. Достоевский (эпилог «Преступления и наказания»).

И, наконец, кульминацией воплощения эмоционально-экспрессивной насыщенности краеведческой доминанты становятся поэтические тексты. Одним из знаковых для краеведческого дискурса стало стихотворение Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год».

*Он к ней в Кузнецк, как в Лету канувшей,
спешит, дорогой утомлен.
Да, это он, вчерашний каторжник
и гений завтрашних времен.*

*Преодолевший все препятствия,
такой же друг ей, как и враг,
он добивается согласия
на этот невозможный брак.*

*Они обвенчаны. Обвенчаны.
Она выходит на крыльцо.
Взгляните в скорбное лицо
судьбу свою понявшей женщины:*

*Взор заслонила боль растущая,
вздохнуть всей грудью не дает.
Решилось: жизнь ее грядущая
к его созданьям перейдет.*

*Тесна одежда подвенечная.
И губы сохнут, как полынь.*

*Невыносимо быть предтечею
его тревожных героинь!*

*Они его волнуют, мучают
и жертвы требуют большой...
Спротивлялась странной участи
она неслабую душой.*

*И все ж ни волей, ни сознанием
не защитилась, не спаслась.
Венца кузнецкого сиянием
необратимо облеклась.*

Обобщённость образов и возвышенность звучания передают номинации героев с помощью местоимений «он» и «она» (подобный приём мы наблюдаем в эпилоге «Преступления и наказания»). Драматизм ситуации помогают выразить контрасты в характеристике героя (*вчерашний каторжник – гений завтрашних времён; друг – враг*), характеристика брака (*невозможный брак*) и центральный образ героини, согласившейся на венчание. Важна в тексте категория времени, которая позволяет увидеть событие венчания в контексте предыстории и будущего, предопределённого судьбой. Перфектное значение глагольных форм («обвенчаны», «решилось», «облеклась») помогает создать образ необратимого, подчеркнуть семантику трансформации состояния Марии Дмитриевны, принявшей свою участь – стать «предтечею его тревожных героинь».

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, краеведческие доминанты раскрывают влияние на специфику краеведческого дискурса различных факторов, среди которых в качестве основного выступает фактор исторический. В воплощении темы «Достоевский в Кузнецке» в научных, публицистических, художественно-публицистических и художественных текстах сделан акцент, с одной стороны, на роли венчания с М.Д. Исаевой в судьбе Ф.М. Достоевского, с другой стороны, на роли этого события в судьбе города, прикоснувшегося к жизни великого писателя.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков, В.Ф. *Ф.М. Достоевский в Кузнецке* / В.Ф. Булгаков. – URL: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_1904_dostoevsky.shtml (дата обращения: 14. 9. 2015).

Викулова, В.П. (2008). *Мемориальная деятельность публичной библиотеки: организационно-управленческая концепция*: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.П. Викулова. Москва.

Гавранек, Б. (1967). Задачи литературного языка и его культура, в: Б. Гавранек: *Пражский лингвистический кружок*: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 338–377.

Ирисханова, О.К. (2014). *Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования* / О.К. Ирисханова. – М.: Языки славянской культуры.

Кузнецкий рабочий (Электронный ресурс). – URL: <https://kuzrab.ru> (дата обращения: 5. 10. 2020).

Никонова, Л.А. *Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год* / Л.А. Никонова // Сайт Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя (Электронный ресурс). – URL: https://dostoevsky.libnkvz.ru/?page_id=239 (дата обращения: 13. 11. 2021)

Никонова, Л. А. (1986). Кузнецкий венец, в: Л. А. Никонова: *Кузнецкий рабочий*, Новокузнецк.

Тикунова, И.В. (2006). *Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знаний* / И.В. Тикунова // Kitabxanalar biliklär cəmmiyyətinə = Библиотеки в обществе знаний: İkidilli Azərbaican-Rusiya layihəsi. – Bakı. – S. 426–439. – URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_reg_bib.htm (дата обращения: 20. 2. 2016).

Трухан, Е.Д. (2021). *Эпистолярное наследие Ф.М. Достоевского 1855–1857 годов* / Е.Д. Трухан. – Новокузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Ситалл.

Чичерина, Н.В. (2008). *Медиа́тэкст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов* / Н.В. Чичерина. – М.: Изд-во ЛКИ.

Шадрина, А.С. (1995). *Двадцать два дня из жизни Ф.М. Достоевского (г. Кузнецк, 1856–1857 гг.): историко-документальное издание* / А.С. Шадрина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость.

Швецова-Водка, Г.Н. (2009). *Общая теория документа и книги: учеб. пособие* / Г.Н. Швецова-Водка. – М.: Рыбари; Киев: Знания.

Istraživanje je realizirano uz financijsku podršku Ruske zaklade za temeljna istraživanja i Kemerovske oblasti, projekt 20-412-42002

Irina Puškareva

Kuzbasski pedagoško-humanistički institut
Državnog sveučilišta u Kemerovu, Rusija
Irina_Pushkareva2016@mail.ru

S ruskog prevela: Irena Mikulaco

Dostojevski u Kuznjecku: načelo lokalnog povijesnog fokusiranja u regionalnom sociokulturnom prostoru

SAŽETAK

Lokalni povijesni diskurs odražava i oblikuje neke specifičnosti sociokulturnoga prostora regije. Temelj je ovoga diskursa memorijalna i lokalno povijesna funkcija, tj. funkcija očuvanja kulturnoga sjećanja na ljude i događaje važne za regiju. Jedna od lokalnih povijesnih dominanti u regionalnom sociokulturnom prostoru Novokuznjecka je tema „Dostojevski u Kuznjecku” vezana za posjete Dostojevskog M. D. Isajevoj, njegovo posredništvo i vjenčanje. Lokalni povijesni diskurs, memorijalna i lokalna povijesna funkcija, lokalna povijesna dominantna i lokalno povijesno fokusiranje ključni su pojmovi u istraživanju. Lokalni povijesni diskurs usmjeren je na stvaranje i razumijevanje slike „male domovine” i uključuje regionalne masovne medije, regionalnu književnost, znanstvena djela s obzirom na zavičajni kraj. U članku se razmatraju primjeri lokalnog povijesnog fokusiranja u tekstovima koji predstavljaju temu „Dostojevski u Kuznjecku”. U okviru ove teme, lokalni povijesni tekstovi fokusirani su, s jedne strane, na ulogu braka F. M. Dostojevskog i M. D. Isajeve u sudbini pisca, s druge strane, na ulogu toga događaja u sudbini grada koji se dotiče života slavnoga pisca.

Ključne riječi: lokalni povijesni diskurs, memorijalna i lokalna povijesna funkcija, lokalne povijesne dominante, lokalno povijesno fokusiranje, Dostojevski u Kuznjecku

1. UVOD

U Odigitrijevskoj crkvi u gradu Kuznjecku 6. veljače 1857. godine održano je vjenčanje F. M. Dostojevskog s njegovom prvom suprugom Marijom Dmitrijevnom Isajevom. Ovom događaju prethodila su još dva posjeta pisca Kuznjecku. Ukupno je Dostojevski u Kuznjecku proveo dvadeset dva dana. Događaji vezani za njih sigurno su utjecali na njegovu sudbinu i stvaralaštvo, a činjenica da je budući veliki književnik boravio u provincijskom gradu uvelike je odredila specifičnosti sociokulturnoga prostora regije. Svrha je rada prikazati refleksiju dvadeset i dva kuznječka dana Dostojevskog u sociokulturnom prostoru grada. U obzir su uzeti aspekti koji imaju verbalno utjelovljenje te su podvrgnuti semantičkoj i stilističkoj analizi.

2. METODE ISTRAŽIVANJA

Ključni pojmovi u karakterizaciji jedinstvenosti sociokulturnoga prostora regije jesu pojmovi zavičajnoga diskursa, memorijalno-zavičajne funkcije, zavičajne dominante te zavičajnoga fokusa.

Zavičajni diskurs usmjeren je na stvaranje i razumijevanje slike „male domovine”¹ i uključuje regionalne masovne medije, regionalnu književnost, znanstvena i znanstveno-popularna djela usmjerena na proučavanje zavičaja. Aksiološka specifičnost zavičajnoga diskursa određena je **memorijalno-zavičajnom funkcijom**. G. N. Švecova-Vodka, temeljeći svoj pristup na dokumentu i knjizi P. Otleta (1934), karakterizira memorijalnu funkciju kao jednu od funkcija dokumenta, pri čemu istraživač dokument tumači višedimenzionalno, ističući osam značenja, među kojima je „najšire značenje”, koje „obuhvaća ostala značenja”, sljedeće: „To je svaki materijalni (supstancijalni) objekt, kako umjetan, tako i prirodan, koji se može koristiti za prijenos informacija u društvu“ (Švecova-Vodka 2009: 19). Memorijalna funkcija dokumenta povezana je s njegovom svrhom u sustavu društvenih

---

1 Op. prev. *Malaja rodina* (rus. малая родина) je teritorij na kojem je čovjek rođen i gdje je proveo djetinjstvo. To je mjesto za koje veže svoja prva sjećanja, gdje je začeo svoja uvjerenja, stekao prvo obrazovanje i naučio cijeniti svoj rodni kraj. *Mala domovina* nije samo fizičko mjesto već i emocionalna povezanost, koju određuju međusobno razumijevanje, poštovanje i odanost. To je mjesto gdje se ljudi osjećaju dijelom zajednice, odakle potječu, odakle su im korijeni. Mala domovina pomaže ljudima pronaći svoje mjesto u svijetu i jasno shvatiti odakle su došli i kamo idu. Ona oblikuje ljudske vrijednosti i identitet. To je mjesto gdje učimo cijeniti svoju tradiciju, kulturu i povijest, gdje učimo o našim precima i njihovom doprinosu društvu. Mala domovina jača našu privrženost narodu, obitelji i rodu.

komunikacija „kako bi bila ‘vanjsko sjećanje’ čovjeka i čovječanstva u cjelini” (Švecova-Vodka 2009: 92).

Naravno, memorijalna funkcija korelira prvenstveno s djelatnošću muzeja i knjižnice (Tikunova 2006; Vikulova 2008 i dr.), gdje predstavlja jednu od glavnih funkcija te se provodi sustavno i skrupulozno. Memorijalna funkcija zavičajnoga diskursa očituje se u tome što regionalni tekstovi bilježe sadašnjost grada, čuvaju sjećanje na njegovu povijest i uspostavljaju vezu vremena i generacija. Prolazna zbilja utisnuta u sjećanje ima moralnu osnovu.

Zavičajni diskurs osnovan je na sustavu ***zavičajne dominante*** – tema povezanih sa sviješću i izražavanjem regionalnoga identiteta, utjelovljujući samobitnost i kolorit kraja, aktualiziran sustavom stilskih sredstava i tehnika. Termin je nastao s fokusom na karakterizaciju tematske dominante kao parametra tipologije medijskoga teksta (Čičerina 2008: 25). Zavičajne dominante odražavaju različite čimbenike života regije koji određuju njegovu izvornost: prirodne i etničke posebnosti, gospodarska obilježja, kulturna događanja i stranice povijesti kraja. Svaka od zavičajnih dominanti povezana je s kompleksom čimbenika koji tvore regionalni identitet. Budući da se zavičajni diskurs temelji na realizaciji memorijalno-zavičajne funkcije, povijesni čimbenik zauzima posebno mjesto. Tema boravka Dostojevskoga u Kuznjecku postala je jedna od zavičajnih dominanti.

Načelo zavičajnoga fokusiranja pretpostavlja da odabir informacija u regionalnim tekstovima i njihovo stilsko utjelovljenje imaju za cilj stvoriti živopisnu sliku regije, naglašavajući njezinu izvornost. Duhovna podloga komunikativnoga načela pojam je „male domovine”. Teorijsku osnovu za isticanje načela zavičajnoga fokusiranja čine koncept aktualizacije i koncept fokusiranja.

Aktualizacija, u skladu s koncepcijom Praškoga lingvističkog kruga, kao „vrsta posebne uporabe jezičnih sredstava u raznim funkcijama književnoga jezika” suprotstavljena je automatizaciji: „Pod aktualizacijom <...> podrazumijevamo takvu uporabu jezičnih sredstava koja sama po sebi privlači pozornost i doživljava se kao neobična, lišena automatizma, deautomatizirana <...>” (Gavranek 1967: 355). Koncept fokusiranja povezan je s proučavanjem intencionalnosti u jeziku i temelji se na konceptu istaknutosti (Irishanova 2014: 32). O. K. Irishanova smatra da su najznačajniji pojmovi za kognitivne opise fenomena fokusiranja i defokusiranja pojmovi figure i pozadine, preneseni „u kognitivnu lingvistiku izravno iz geštalt

psihologije, koja se temelji na <...> ideji cjelovitosti i nesumarnosti percepcije predmeta": „Figura se u početku smatra značajnijim entitetom, jer upravo nju naša svijest odvaja od okoline” (Iriskhanova 2014: 33).

3. REZULTATI I RASPRAVA

Razmotrimo primjere manifestacije zavičajnoga fokusa u znanstvenim, publicističkim i književnim tekstovima koji utjelovljuju temu „Dostojevski u Kuznjecku”.

Godine 1995. lokalna izdavačka kuća za zavičajnu povijest „Kuznječka tvrđava” objavila je knjigu poznate zavičajne povjesničarke i povjesničarke umjetnosti Albine Stepanovne Šadrine *Dvadeset i dva dana iz života F. M. Dostojevskog (Kuznjeck 1856. – 1857.)*. Kompoziciju publikacije čine dijelovi: *Od autora, Prolog*, glavni dio posvećen je trima posjetima Fjodora Mihajloviča Kuznjecku, *Pogovor kuznječkim danima F. M. Dostojevskog i Kuznječko okruženje F. M. Dostojevskog*. Karakteristike znanstvenoga teksta – logičnost, dokazivost, točnost i uklanjanje autora u korist predmeta o kojemu se govori kombinirani su u radu s emocionalno ekspresivnom obojenošću, čime je istraživačica iskazala svoje poštovanje prema značaju osjećaja Fjodora Mihajloviča prema Mariji Dmitrijevnoj, za događaj vjenčanja, s ocjenom osobnih kvaliteta stanovnika Kuznjecka, vezanih za događaje iz života Dostojevskog (1856. – 1857.) te znanstvenim pristupima biografskom istraživanju.

Zanimljiv je naziv drugoga kompozicijskog dijela. Ne radi se o uobičajenom za znanstveni tekst uvodu, već o *Prologu* karakterističnom za književna djela, koji se može ocijeniti kao stilsko sredstvo izražavanja stava prema ekspresivnom prikazu, u što nas uvjerava prvi odlomak: „U životu F. M. Dostojevskog bila je M. D. Isajeva, pa su u njegovoj biografiji bili kuznječki dani. U Kuznjecku nije napisao ni jedan redak, ali ovdje je postojala borba za osjećaje, a s njima i pravo da se ponovno otkrije kao pojedinac poslije pretrpjele patnje. U sibirskoj neovisnosti F. M. Dostojevskog samo ona ima ovu izuzetnu misiju“ (Šadrina 1995: 8). *Prolog* u knjizi A. S. Šadrine spaja izražajnost konceptualnoga i točnost činjeničnoga prikaza. U konceptualnom prikazu predstavljeno je autorsko poimanje kuznječkih događaja kao borbe za osjećaje, neovisnosti ličnosti (usp.: „Čovjekova neovisnost je ključ njegove veličine“ A. S. Puškin). U konceptualnom prikazu visoka je koncentracija knjiških izraza: *duboki intenzitet strasti; emocionalna uznemirenost; strastvena*

i nemirna priroda, koja uvijek i u svemu „prelazi granicu“; kratkotrajna sreća pronađena u ljubavi s Marijom Dmitrijevnom; veliki osjećaj dugotrajne patnje.

Uz leksička sredstva, za stvaranje izraza važne su konstrukcije: semantičke, korijenske, leksička ponavljanja, kontrasti, npr.: „U stvarnom životu bilo je neizbježno, prijeteće, čak i tragično, čisto u duhu Dostojevskog“ (Šadrina 1995: 9). Zahvaljujući ponavljanjima određene su značenjske dominante: unutarnji mir, snaga osjećaja, ljubav. Prema našim izračunima, najčešće se ponavljaju imenice „osjećaj“, „ljubav“ i „ličnost“. Obratimo pozornost na reprizu riječi „ličnost“: to konceptualno značajno ponavljanje označava istraživačku poziciju A. S. Šadrine, za koju je važno da se posebno dotaknula piščeve ličnosti i etapa njezina razvoja u Sibiru.

Prolog sadrži evaluacijski fragment u kojemu A. S. Šadrina govori o originalnosti svojega istraživačkog pristupa u usporedbi s prethodnim iskustvom: „Nažalost, najčešće se u njima (brojne publikacije o odnosu F. M. Dostojevskog s M. D. Isajevom) pojavljuje davno uspostavljena književna tradicija, odražavajući strasti A. G. i L. F. Dostojevskog u piščevom prvom braku. Međutim sačuvani materijali ne daju jednoznačno tumačenje, a još manje prilagodbu poznatih i nedostatnih činjenica koncepciji istraživača. Ova autorova koncepcija sugerira približavanje svijetu Dostojevskog, njegovoj ličnosti kroz oči suvremenika koji su ga poznavali iz Kuznjecka u svakodnevnom životu“ (Šadrina 1995: 8-9).

Dakle, emocionalno-ekspresivni konteksti također su povezani s karakteristikama metodološkoga pristupa, čiju bit ističe istraživač nasuprot neprihvatljivim opcijama. Ovaj stav može se pratiti kroz cijeli tekst, sve do *Pogovora kuznječkim danima F. M. Dostojevskog*.

Upravo iskaze samoga Fjodora Mihajloviča i onih koji su neposredno sudjelovali u događajima autor ocjenjuje pouzdanim izvorom te ističe pažljivo postupanje s izvorima. Navedimo primjer evaluacije pisma Dostojevskog Wrangelu pomoću usporedbe: „Ovi stihovi F. M. Dostojevskog zvuče poput žalosnog rekvijema u pismu Wrangelu, objašnjavajući što mu je Marija Dmitrijevna značila“ (Šadrina 1995: 43).

Pogovor završava zaključnom interpretacijom uloge Marije Dmitrijevne u sudbini Fjodora Mihajloviča: „Zajedno s Marijom Dmitrijevnom iz njegova života je odlazila u prošlost i nikad zaboravljena desetogodišnja sibirska epopeja, koja je oblikovala Dostojevskog kao pisca i mislioca. Kao uspomena,

Marija Dmitrijevna sada je pripadala ne samo Dostojevskom, napustila ga je i otišla u svijet besmrtnosti, otkrivajući se u književno-umjetničkim slikama piščevih djela“ (Šadrina 1995: 43).

Godine 2021. u sibirskoj izdavačkoj kući objavljena je monografija Elene Dmitrijevne Truhan *Epistolarno nasljeđe F. M. Dostojevskog od 1855. do 1857. godine*. Elena Dmitrijevna zamjenica je ravnatelja Književnoga i memorijalnoga muzeja F. M. Dostojevskog za znanost. Knjiga je rezultat njezina znanstvenoga rada u muzeju, koji je započeo 1994. godine. Monografija također spaja klasična obilježja znanstvenoga prikaza s emocionalno ekspresivnim kontekstima. Na primjer, već u drugom odlomku *Predgovora* susrećemo epitete koji karakteriziraju događaj vjenčanja, tehniku kontrasta, koja nam omogućuje procjenu uloge događaja u Kuznjecku, tehniku grafičke aktualizacije figurativnih karakteristika osjećaja: „Takav nezaboravan i snažan dojam nakon teškog rada postao je za pisca kratak u vremenu, *ali* intenzivan u emocionalnim iskustvima i događajima kuznječkih dana: prva ljubav – ‘**grozan osjećaj**’, nekoliko putovanja u Kuznjeck od 1856. do 1857. godine, vjenčanje s Marijom Dmitrijevnom Isajevom 6. veljače 1857. u Grado-Kuznjeckoj Odigitrijevskoj crkvi“ (Trukhan 2021: 4).

Zavičajno fokusiranje stilski je izraženije u medijskom diskursu. Tako je jedna od zavičajnih dominanti gradskih novina *Kuznjeckij rabočij*² tema „F. M. Dostojevski u Kuznjecku“, uvedena u medijski diskurs na prijelazu iz 19. u 20. stoljeće u tomskim novinama *Sibirskaja žizn*³, preteča suvremenih sibirskih regionalnih medija. Upravo je u toj publikaciji 1904. godine objavljen članak rođenog Kuznječanina, Valentina Fjodoroviča Bulgakova, o zarukama i vjenčanju Dostojevskog u Odigitrijevskoj crkvi, o Kuznječanima koji su sudjelovali u tim događajima (Bulgakov 1904). Dvadeset dva dana boravka velikog pisca u Kuznjecku suvremene gradske novine *Kuznjeckij rabočij* smatraju napetom kolizijom „groznog osjećaja“, u kojoj su, u skladu sa zakonitostima zavičajnoga fokusiranja, tri glavne „figure“ jasno istaknute – Kuznjeck, M. D. Isajeva i F. M. Dostojevski.

U novinskim publikacijama sovjetskoga razdoblja postavljaju se dva glavna pravca vrijednosnoga shvaćanja teme boravka F. M. Dostojevskog u Kuznjecku, koja traju do danas: s jedne strane, uloga kuznječkih stranica

2 Op. prev. U prijevodu „Kuznječki radnik“.

3 Op. prev. U prijevodu „Sibirski život“.

piščeve biografije u sudbini grada, s druge strane, mjesto „kuznječkog razdoblja” u životu i djelu velikoga pisca.

U semantičko-stilskoj implementaciji teme „Dostojevski u Kuznjecku” u gradskim novinama uočavaju se stalne osnovne karakteristike i isticanja, koja se pojavljuju u određenim razdobljima povijesti zemlje i omogućuju prosuđivanje dinamike vrijednosne slike svijeta Rusa. Iako se, općenito, u semantičko-stilskoj implementaciji razmatrane teme uočava najveća stabilnost u usporedbi s drugim zavičajnim dominantama gradskih novina.

Povezanost Kuznjecka sa životom i djelom pisca u novinskim se materijalima prikazuje kao čudo, koje se može objasniti srećom ili sudbinom: „Kuznjeck je **imao sreće**, jer nema svaki grad udjela, makar i nakratko, u sreći genija“ (A. Truhina, 8. 12. 1987.). Novinari naglašavaju da je dodir sa sudbinom Dostojevskog obvezao grad na očuvanje kulturnoga sjećanja i odgovornost. Ovaj značenjski smjer podupiru i materijali 21. stoljeća. Moralna osnova takvih promišljanja u publikacijama različitih godina je sjećanje, pri čemu je etička prosudba ažurirana; intertekstualni status dobiva antiteza sjećanja i nesvjestice, zaborava. Leksičke komponente antiteze nalazimo u mnogim materijalima, na primjer: „**Uspomena** na velikog ruskog pisca posebno je draga stanovnicima Novokuznjecka“ (V. Otkidač, 17. 3. 1981.); „Ta je kuća tada bila osuđena na potpuni **zaborav**, ili čak izronivši iz tog **zaborava** i čak postavši **spomenikom** republičkoga značaja, pretrpjela je ponižavajuće muke suvremene obnove koju su provodile nekvalificirane i nepismene organizacije“ (Malkova N. „Kuća Dostojevskog: zaborava ne može biti“, 6. 2. 1994.).

Na primjer, u materijalima iz sovjetske ere važna je slika **ariša** – „život svjedoka“ događaja iz prošlosti, koji je izgubljen 1980. Ju. Nekrič pri stvaranju slike ariša koristi epitet i uključuje ga u kontekst u kojemu se aktualiziraju emotivna značenja: „<...> prepoznajemo < ...> taj stoljetni ariš u koji se Dostojevski uspio zaljubiti“ (Ju. Nekrič, 22. 5. 1980.). Uloga slike ariša u gradskim novinama ranih 80-ih godina prošloga stoljeća povezuje se sa specifičnostima novinskoga teksta, koji odgovara na nedavni incident i povezuje činjenice i događaje s društvenom procjenom: novinari i predstavnici javnosti raspravljaju o odumiranju stabla ariša krivnjom službenika uprave za ceste. Povjesničar umjetnosti V. Otkidač okreće se tehnicu anticipacije: čak i prije nego što je ariš izravno imenovan, pojavljuju se epitet i perifraza koji karakteriziraju njegovu sliku: „Do 1980. jedini ‘živi svjedok’ vjenčanja Dostojevskog s Isajevom još je bio netaknut – to je ariš koji je nekoć stajao u dvorištu crkve“ (17. 3. 1981.).

U daljnjem razvoju teksta naznačena značenja potkrijepljena su još jednom perifrazom – *pouzdanim svjedokom prošlosti*: „U projektu su umjetnici namjeravali uz stablo ariša postaviti osuvremenjenu siluetu crkve od metalnih šipki, koja bi simbolizirala sjećanje na prošli događaj. Spoj pouzdanoga svjedoka prošlosti sa simboličnim spomenikom stvorio je ekspresivnu i uzbudljivu umjetničku sliku“.

Treća je vrijednosna karakteristika *relikvija*, uključena u inkriminirajući kontekst s antitezom *trenutačna potreba – bilo kakve relikvije*: „Ali prošle jeseni ariš je nestao. Posječen je jer se u blizini gradila cesta. Trenutačna potreba uprave za ceste pokazala se vrjednijom od bilo kakvih relikvija – ovaj primjer, nažalost, nije jedini. I premda nema ariša, ipak se mora nekako osmisлити i riješiti pitanje kako ovjekovečiti sjećanje na važan događaj iz života F. M. Dostojevskog“ (V. Otkidač, 17. 3. 1981.).

Kao što vidimo, tada aktualni analitički materijali kritičke orijentacije vezani za temu očuvanja uspomene na boravak Dostojevskog u Kuznjecku objavljavani su u sovjetsko vrijeme, no kasnije je takvih materijala postalo puno više.

Pri shvaćanju teme „Dostojevski u Kuznjecku“ u razdoblju perestrojke i u kasnijim materijalima 90-ih naglasak je stavljen na univerzalne duhovne vrijednosti, dok se početkom 21. stoljeća pažnja prenosi na temu kulturnoga života grada. Treba imati na umu da krajem 20. i početkom 21. stoljeća raste uporaba riječi *vrijednost*, koja se više puta susreće u proučavanim materijalima, na primjer: „Sve što je povezano s imenom velikog ruskog pisca F. M. Dostojevskog, s vremenom dobiva povijesnu **vrijednost**, pa je stoga vrlo važna i najmanja nova činjenica, dosad nepoznat detalj njegove biografije“ (A. Šadrina, 6. 2. 1993.).

Napominjemo da je u materijalima 20. stoljeća stvorena živopisnija slika Kuznjecka u doba Dostojevskog, više se pozornosti pridaje slici muzeja, dok se u materijalima 21. stoljeća naglasak prebacuje na ulogu „kuznječkog razdoblja“ u životu i djelu pisca, na stvaranje slike „groznog osjećaja“. S jedne strane, takav odaziv novinskih tekstova povezan je s činjenicama i događajima: 17. svibnja 1980. u gradu je otvoren Književno-memorijalni muzej F. M. Dostojevskog o čijem se postavu i očuvanju materijalne građe vode rasprave, intenzivirane su u doba promjena. Novinski materijal uključuje fotografije muzeja: vanjske i unutarnje vizure. S druge strane, razdoblje perestrojke povezano je s aktivnijim obraćanjem medijskih

tekstova predrevolucionarnoj povijest Kuznjecka, širenjem raspona tema koje predstavljaju malu domovinu.

Još više mogućnosti za izražajnu aktualizaciju zavičajnih dominantni pruža umjetnička publicistika koja se slobodno služi arsenalom likovnih i izražajnih sredstava. Spomenimo radove pjesnikinje Ljubov' Aleksejevne Nikonove objavljene u gradskim novinama. Tako je u članku „Kuznjeckij venec“⁴ (Nikonova 1986) ključna riječ u tumačenju „groznog osjećaja“ riječ *svjetlost*. Prvi se put ključna riječ *svjetlost* pojavljuje u dijelu „Kolizija“, gdje se uvodi ekspresivan odlomak, temeljen na amplifikaciji i tehnici semantičkoga kontrasta. L. A. Nikonova izražajno koristi konstrukciju prilazeći točki (do dvotočke): „Čovjek, koji je prošao težak rad, bolovao od epilepsije, pisac, iscrpljen zahtjevima vlastita genija, ‘vojnici bez staža’, strahovito opterećen vojničkom službom, taj je čovjek odjednom postao neobično sretan: njegov je život prvi put **obasjan svjetlom ljubavi**.“ Dijelovi razdvojeni točkom suprotstavljeni su na temelju evaluacijske semantike: što je pejorativna evaluacija intenzivnija, to se jasnije opaža meliorativna evaluacija, aktualizirana ekspresivnim kratkim oblikom pridjeva s istaknutim pridruženim dijelom koji pojašnjava bezvezničku konstrukciju. Ključna riječ *ljubav* uključena je u metaforički kontekst. Karakteristično je da je sam F. M. Dostojevski koristio sliku *svjetla ljubavi* (epilog u *Zločinu i kazni*).

I konačno, vrhunac su utjelovljenja emotivnoga i izražajnoga bogatstva zavičajne dominantne poetski tekstovi. Jedna od značajnih pjesama za zavičajni diskurs bila je pjesma L. A. Nikonove „Dostojevski i Isajeva u Kuznjecku. 1857. godine“

*Došao je k njoj u Kuznjeck, kao da je utonuo u zaborav,
u žurbi, od puta umoran.
Da, to je on, jučerašnji robijaš
i genij sutrašnjice.*

*Svladao je sve prepreke
prijatelj je njezin, koliko i neprijatelj,
dobio je pristanak
za ovaj nemogući brak.*

*Oni su vjenčani. Vjenčani.
Ona izlazi na trijem.
Pogledajte tužno lice
žene koja je shvatila svoju sudbinu:*

4 Op. prev. U prijevodu „Kuznječki vijenac“.

*Pogled je prikrila rastuća bol,
ne dopušta joj da udahne punim plućima.
Odlučeno je: njezin budući život
prenijet će njegovim stvorenjima.*

*Uska je vjenčanica.
A usta su suha kao pelin.
Nenosno je biti pretečom
njegovih tjeskobnih junakinja!*

*Brinu ga, muče ga,
žrtvu zahtijevaju veliku...
Odolijevala je čudnoj sudbini
snažne duše.*

*A opet, ni voljom, ni sviješću
nije se zaštitila, nije se spasila.
Sjajem kuznječkog se vijenca
nepovratno ovjenčala.⁵*

Općenitost slika i uzvišen ton prenose nominacije junaka zamjenicama „on“ i „ona“ (sličnu tehniku vidimo u epilogu *Zločina i kazne*). Dramatičnost situacije pomažu izraziti kontrasti u karakterizaciji junaka (*jučerašnji robijaš – sutrašnji genij; prijatelj – neprijatelj*), obilježje braka (*nemogući brak*) i središnjoj slici junakinje, koja je pristala na vjenčanje. U tekstu je važna kategorija vremena, koja omogućuje sagledavanje događaja vjenčanja u kontekstu prapovijesti i sudbinski predodređene budućnosti. Savršeno značenje glagolskih oblika (*vjenčani, odlučeno je, obukla se*) pomaže stvoriti sliku nepovratnosti, naglašava semantiku transformacije stanja Marije Dmitrijevne koja je prihvatila svoju sudbinu – postati „pretečom njegovih tjeskobnih junakinja“.

4. ZAKLJUČAK

Zavičajne dominante otkrivaju utjecaj različitih čimbenika na specifičnosti zavičajnoga diskursa, među kojima je glavni povijesni čimbenik. U utjelovljenju teme „Dostojevski u Kuznjecku“ u znanstvenim, publicističkim, umjetničko-publicističkim i književnim tekstovima, naglasak se stavlja, s jedne strane, na ulogu vjenčanja s M. D. Isajevom u sudbini F. M. Dostojevskog, a s druge strane, na ulogu toga događaja u sudbini grada koji je dotaknuo život velikoga pisca.

5 Prijevod je naš I. M.

Irina Pushkareva

Kuzbass Pedagogical and Humanitarian Institute,
Kemerovo State University, Russia
Irina_Pushkareva2016@mail.ru

Dostoevsky in Kuznetsk: the principle of the local historical focusing in the regional sociocultural space

SUMMARY

Local historical discourse reflects and forms some specific features of the sociocultural space of the region. The basis of this discourse is the memorial and local historical function, i.e. the function of preserving cultural memory about people and events important for the region. One of the local historical dominants in the regional socio-cultural space of Novokuznetsk is the theme “Dostoevsky in Kuznetsk” related to Dostoevsky’s visits to M. D. Isaeva, his matchmaking and wedding. The key concepts in the research are local historical discourse, memorial and local historical function, local historical dominance, and local historical focusing. Local historical discourse aims to create and comprehend the image of the “small homeland” and includes regional mass media, regional literature, and scientific works on the native region. The article considers examples of the local historical focusing on the texts representing the theme “Dostoevsky in Kuznetsk”. Within this topic, local history texts focus, on the one hand, on the role of the marriage of F. M. Dostoevsky and M. D. Isaeva in the writer’s destiny, and on the other hand, on the role of this event in the destiny of the city touching the life of the famous author.

Keywords: local historical discourse, memorial and local historical function, local historical dominants, local historical focusing, Dostoevsky in Kuznetsk